

Заключение. Таким образом, уровень патриотических представлений у детей старшего дошкольного возраста по всем трем компонентам носит преимущественно средний уровень, что указывает на необходимость оптимизации образовательного процесса в данном направлении.

1. Гутарин, М. М. Сущность и структура патриотических представлений младших школьников / М. М. Гутарин // Вестн. Тамбов. ун-та. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1513–1521.
2. Лукашкова, И. Л. Средовой подход в патриотическом воспитании дошкольников / И. Л. Лукашкова // Проблемы развития просвещения и национальной культуры народов России : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 11 апр. 2024 г. / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева; редкол.: А. А. Кириллов (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары, 2024. – С. 178–180.
3. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2012. – 576 с.
4. Учебная программа дошкольного образования. – Минск : Нац. ин-т образования, 2023. – 380 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЖИ ДЕТЕЙ

Прокофьева А.А.,

студентка 4 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Львова С.В., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Психологические особенности лжи, истоки лжи, эволюция лжи, ложь у дошкольников, ложь у младших школьников.

Keywords. Psychological characteristics of lying, origins of lying, evolution of lying, lying in preschoolers, lying in primary school students.

Способность ко лжи – это не врожденный порок, а сложный психологический и социальный навык, который осваивает каждый ребенок. Это своеобразная веха в развитии, маркер роста интеллекта, воображения и понимания социальных отношений. Один ребенок прибегает ко лжи эпизодически, а другой вплетает ее в канву повседневного общения. Для понимания этих феноменов необходимо сделать глубокий анализ причин, механизмов и возрастных особенностей этого феномена. Данное исследование показывает динамику развития лжи, подтвержденную опросом.

Материал и методы. Корни детской лжи часто лежат в базовом инстинкте самосохранения. Ребенок совершает ошибку и сталкивается не с пониманием, а со страхом перед несоизмеримым или жестоким наказанием. Угрозы «бабаем» или ремнем, действительно, не воспитывают честность, а лишь культивируют тревогу и учат ребенка искать обходные пути. В центре внимания исследователей находятся механизмы лжи и ее проявления, а также половые и возрастные особенности [1; 2; 3; 4].

Однако было бы неверно сводить все причины лжи исключительно к страху. Современная психология, вслед за Полом Экманом, выделяет и другие источники:

1. Подражание. Ребенок – зеркало семьи. Когда отец просит сына сказать по телефону, что его нет дома, он дает четкое и однозначное руководство к действию: ложь – эффективный инструмент для решения бытовых проблем. Ребенок перенимает не просто действие, а модель поведения.

2. Фантазия и игра. Для дошкольника грань между реальным и вымышленным миром крайне размыта. Ложь выполняет не защитную, а креативную функцию.

3. Альтруизм и солидарность. Эксперимент доктора Стефана Сиси, описанный у Экмана, демонстрирует важный социальный аспект. Ребенок врет, чтобы защитить значимого взрослого. Это показатель развития эмпатии и моральных суждений – ребенок уже понимает последствия проступка для другого и готов взять на себя ответственность за сокрытие правды.

Проведенный анализ позволяет выстроить четкую возрастную линию развития этой способности.

- До 3-х лет: Отрицание возможности осознанной лжи обоснованно. Ребенок эмоционален и искренен, он еще не освоил социальные условности и не отделяет свои

интересы от интересов матери. Его когнитивные способности еще не позволяют выстроить сложную схему: «проступок → сокрытие → ложное утверждение».

- 4-6 лет (дошкольный возраст): наступает «золотой век» детской лжи. Его причины многогранны: страх наказания; великолепная фантазия (неотделимая от реальности); проверка границ: ребенок экспериментирует, изучая реакцию мира на свои выдумки. Он узнает, что слова могут влиять на поведение родителей.

- 7-12 лет (младший школьный возраст): Ложь становится тоньше и осознаннее. Ребенок начинает различать виды лжи: «Плохая» ложь – корыстная, для сокрытия проступка; «Белая» ложь – из вежливости или чтобы не расстраивать другого («мне очень нравится твой подарок»); Альтруистическая ложь – для защиты друга или близкого. В этом возрасте наказание как сдерживающий фактор постепенно теряет силу. Ребенок учится врать так, чтобы его не поймали.

- 12-13 лет и старше (подростковый возраст): как показало мини-исследование среди школьников, подростки демонстрируют релятивистское понимание правды. Они знают, что «врать – плохо», но при этом находят множество оправданий для этого. Ложь становится социальным инструментом: для защиты приватности, поддержания статуса в группе, избегания нежелательных обязанностей. Подросток уже не просто лжет из страха, он делает осознанный моральный выбор в каждой конкретной ситуации, взвешивая риски и пользу.

Результаты и их обсуждение. Нами был проведен опрос: «Отношение детей младшего школьного и подросткового возраста ко лжи». Цель опроса: изучить понимание сути лжи, моральных оценок разных видов лжи и частоты ее использования в зависимости от возраста респондентов. Выборка была разделена на две группы: группа 1: учащиеся 2-3 классов (8-9 лет), 50 человек; группа 2: учащиеся 7-8 классов (13-14 лет), 50 человек.

При ответе на вопрос, раскрывающий общее понимание понятия: «Что такое ложь?», были получены следующие ответы. Группа 8-9 лет: Ответы конкретны и связаны с наказанием: «когда обманываешь, чтобы тебя не ругали», «когда говоришь неправду», «когда скрываешь, что натворил». Группа 13-14 лет: Ответы более абстрактны и системны: «сознательное искажение информации», «введение в заблуждение», «несоответствие сказанного действительности с определенной целью». Подтверждается тезис о том, что с возрастом понимание лжи эволюционирует от конкретного «сокрытия проступка» к более общему и сложному понятию.

При ответе на вопрос «Считаешь ли ты, что врать – это всегда плохо?», были получены следующие результаты. Группа 8-9 лет: «Да» – 70%; «Нет» – 5%; «Зависит от ситуации» – 25%. Группа 13-14 лет: «Да» – 15%; «Нет» – 5%; «Зависит от ситуации» – 80%. Значит, младшие школьники демонстрируют «черно-белое» моральное мышление. Подростки проявляют релятивизм, понимая контекстуальность лжи.

На вопрос: «Почему люди чаще всего врут?», группа 8-9 лет в более 90% ответов указала – «из-за страха наказания или крика». Группа 13-14 лет: Ответы разнообразны: «бояться последствий», «хотят выглядеть лучше», «чтобы не обидеть человека», «чтобы избежать проблем». Таким образом, для младших детей ключевой мотив лжи – защита от наказания. Для подростков спектр мотивов расширяется, включая социальные (имидж, отношения) и альтруистические причины.

При оценке ситуаций, дети 8-9 лет в 65% случаев выбирали ответ: Чтобы избежать наказания. Подростки, только в 40% случаев. Значит страх наиболее актуален для младшей группы. Подростки уже чаще просчитывают риски и последствия разоблачения.

«Белая» ложь (чтобы не обидеть), дети 8-9 лет – 30%, 13-14 лет – 85%. Подростки активно принимают социальные нормы вежливости. Младшие дети чаще отвечают прямо («скажу, что не нравится»).

Альтруистическая ложь (защита друга), дети 8-9 лет – 55%, 13-14 лет – 90%. Солидарность со «своими» сильно возрастает в подростковой среде, что подтверждает эксперимент Пола Экмана.

Корыстная ложь (пойти на вечеринку), дети 8-9 лет – 20%, 13-14 лет – 55%. Подростки более склонны к лжи для расширения своих границ и свободы.

Ложь для безопасности, дети 8-9 лет – 40%, 13-14 лет – 95%. Подростки демонстрируют зрелое понимание, где ложь является инструментом самосохранения.

Вопросы, основанные на личном опыте: «Признаешься ли ты сразу, если совершил проступок?». Группа 8-9 лет: «Да, всегда» – 25%; «Нет, никогда» – 10%; «Иногда, в зависимости от ситуации» – 65%. Группа 13-14 лет: «Да, всегда» – 10%; «Нет, никогда» – 5%; «Иногда, в зависимости от ситуации» – 85%. То есть, подавляющее большинство в обеих группах проявляет ситуативность в поведении, что коррелирует с их ответами при оценке ситуаций. Подростки еще более гибки в своих решениях.

Вопрос: «Как часто ты говоришь неправду?». Группа 8-9 лет: «Почти никогда» – 50%; «Иногда» – 45%; «Довольно часто» – 5%. Группа 13-14 лет: «Почти никогда» – 15%; «Иногда» – 75%; «Довольно часто» – 10%. Таким образом, подтверждается тезис о том, что с возрастом ложь становится более распространенным инструментом социального взаимодействия. Подростки используют ее значительно чаще, что связано с усложнением их социальной жизни и необходимостью маневрировать между требованиями родителей, учителей и сверстников.

Результаты опроса полностью подтверждают теоретические положения:

- Эволюция понимания: от узкого «лгут, чтобы избежать наказания» к широкому «лгут по множеству причин».
- Моральный релятивизм: Переход от категоричного осуждения лжи к ситуативной этике у подростков.
- Возрастная динамика: Частота и сложность лжи возрастают к подростковому периоду.
- Значимость социального контекста: для подростков на первый план выходят ложь во спасение («белая» и альтруистическая) и ложь для расширения личных границ, в то время как для младших детей актуальна защитная функция.

Заключение. Детская ложь – это не клеймо на характере, а сложный сигнал о внутреннем мире ребенка, его страхах, фантазиях и потребностях. Она эволюционирует от примитивного сокрытия проступка до сложного морального выбора в подростковом возрасте. Задача взрослого – не объявить ей войну, а понять ее корни и создать такие отношения, где ценность доверия и честности будет превыше сиюминутной выгоды от удачного обмана. Воспитание честности – это не в искоренении лжи, а в возвращении смелости говорить правду.

- 1.Боровиков С. А. Возрастные особенности детской лжи/ С.А. Боровиков // Территория науки. 2007. №1. С.118-122.
- 2.Львова, С. В. Развитие творческого мышления и воображения младших школьников / С. В. Львова, К. А. Аракелян // ЦИТИСЭ. – 2017. – № 2(11). – С. 13.
- 3.Участие учителей в обсуждении актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках: Коллективная монография / Л. И. Бершедова, В. В. Буров, Е. А. Житнов [и др.]. – Москва: Издательство "Перо", 2016. – 104 с.
- 4.Экман П. Психология лжи / Пол Экман; [перевели с английского Н. Исупова и другие]. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2000. – 267с.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ УРОКОВ С FLIPPITY: КАК МОТИВИРОВАТЬ УЧЕНИКОВ ЧЕРЕЗ ИГРУ

Протасовицкая П.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Галузо И.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Flippity, геймификация, цифровые технологии в образовании, интерактивные уроки, цифровые инструменты обучения, образовательные платформы.

Keywords. Flippity, gamification, digital technologies in education, interactive lessons, digital learning tools, educational platforms.

В современной методике преподавания одной из задач остается поиск эффективных средств обучения. Развитие технологий и доступ к новым информационным ресурсам трансформируют образовательный процесс, насыщая его современными инструментами. Современному педагогу необходимо быть адаптивным и творчески мыслящим, чтобы эффективно реагировать на изменения в образовательной среде и поддерживать интерес